

дело № 7-209/15

РЕШЕНИЕ

28 мая 2015 года

г. Благовещенск

Судья Амурского областного суда Аксаментова Т.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу С. А.П. на решение судьи Зейского районного суда Амурской области от 13 апреля 2015 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении С. А.П.

УСТАНОВИЛ:

постановлением исполняющего обязанности начальника Зейского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны Амурского территориального управления Росрыболовства № 34-с от 31 марта 2015 года Са А.П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 3 000 рублей.

Решением судьи Зейского районного суда Амурской области от 13 апреля 2015 года указанное постановление должностного лица оставлено без изменения, а жалоба С. А.П. – без удовлетворения.

В жалобе, поступившей в Амурский областной суд, С. А.П. просит решение судьи районного суда отменить, в связи с отсутствием события административного правонарушения. Указывает, что часть 4 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации содержит правовой казус; органами исполнительной власти Амурской области в нарушение Постановления Правительства Российской Федерации от 10.01.2009 года N 17 "Об утверждении Правил установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов" не установлены границы водоохранной зоны; доступ к государственному реестру, на который имеется ссылка в решении судьи районного суда, ограничен, в связи с чем определить категоричность р. Уркан и избрать маршрут движения не предоставляется возможным. Полагает, что должностные лица Зейского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны Амурского территориального управления Росрыболовства и судья районного суда подменяют понятие «водоохранная зона» и «рыбоохранная зона». Указывает, что понятие «урез льда» в законодательстве не существует, а определить урез воды государственный инспектор не мог в силу климатических условий. Полагает, что материалами дела не доказано нахождение его автомобиля в водоохранной зоне р. Уркан. Не согласен с выводами судьи районного суда о том, что при определении понятия «дорога» в рамках настоящего дела Правила дорожного движения Российской Федерации применению не подлежат. Считает, что он осуществлял движение по дороге.

В судебное заседание С. А.П., представитель Зейского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны, будучи надлежащим образом извещенными о дате и месте рассмотрения дела, не явились,

2

ходатайствовали о рассмотрении дела в их отсутствие, ходатайства удовлетворены, дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, изучив доводы жалобы, прихожу к следующему.

В соответствии с ч. 3 ст. 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья не связан доводами жалобы и проверяет дело в полном объеме.

Исходя из положений ст. 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В силу статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по делу об административном правонарушении подлежат обязательному выяснению: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия, виновность лица в совершении административного правонарушения; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а так же причины и условия совершения административного правонарушения.

При рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении правила указанных статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судьей Зейского районного суда соблюдены.

Часть 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за использование прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта с нарушением ограничений хозяйственной и иной деятельности.

Из материалов дела следует, что 17 марта 2015 года в 19 часов 20 минут Са А.П. в Амурской области Зейском районе устье р. Уркан в 300 метрах вверх по течению от р. Зея, на личном автомобиле марки «Нива Шевроле», государственный регистрационный знак «...», по несанкционированной дороге выехал в водоохранную зону р. Уркан и продолжил движение на протяжении 400 метров, после чего произвел стоянку в 52 м от уреза воды.

Фактические обстоятельства подтверждаются совокупностью собранных по делу доказательств: протоколом об административном правонарушении от 17 марта 2015 года (л.д.11); рейдовым заданием № 22 от 16 марта 2015 года (л.д.10); рыбохозяйственной характеристикой водного объекта р. Уркан (л.д.18); видеозаписью с места совершения административного правонарушения (л.д.10); иными материалами дела. Факт нахождения Са А.П. в то время и в том месте, которые указаны в протоколе об административном правонарушении заявителем жалобы не оспаривается.

Проанализировав в совокупности все доказательства по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, должностное лицо административного органа при рассмотрении дела об административном правонарушении, а затем и судья Зейского районного суда при рассмотрении постановления по жалобе обоснованно пришли к выводу о доказанности

факта административного правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и вины С. А.П. в его совершении. Оснований ставить под сомнение указанные выводы не имеется в связи со следующим.

В силу ч. 1 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации водоохраными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира.

За пределами территорий городов и других населенных пунктов ширина водоохранной зоны рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и ширина их прибрежной защитной полосы устанавливаются от соответствующей береговой линии... (ч. 3 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с ч. 4 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации ширина водоохранной зоны рек или ручьев устанавливается от их истока для рек или ручьев протяженностью: до десяти километров - в размере пятидесяти метров; от десяти до пятидесяти километров - в размере ста метров; от пятидесяти километров и более - в размере двухсот метров.

В силу ч. 11 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации ширина прибрежной защитной полосы устанавливается в зависимости от уклона берега водного объекта и составляет тридцать метров для обратного или нулевого уклона, сорок метров для уклона до трех градусов и пятьдесят метров для уклона три и более градуса.

Согласно ч. 13 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации ширина прибрежной защитной полосы реки, озера, водохранилища, имеющих особо ценное рыбохозяйственное значение (места нереста, нагула, зимовки рыб и других водных биологических ресурсов), устанавливается в размере двухсот метров независимо от уклона прилегающих земель.

В соответствии с п. 4 ч. 15 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации в границах водоохраных зон запрещается движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных транспортных средств), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие.

Согласно сведениям государственного водного реестра, имеющегося в свободном доступе, река Уркан имеет протяженность более 300 км.

Как следует из Приказа Росрыболовства от 20.11.2010 года N 943 "Об установлении рыбоохранных зон морей, берега которых полностью или частично принадлежат Российской Федерации, и водных объектов рыбохозяйственного значения Республики Адыгея, Амурской и Архангельской областей" (зарегистрированного в Минюсте РФ 29.12.2010), который вопреки доводам жалобы размещен в свободном доступе на сайте Федерального агентства по рыболовству, река Уркан является водным объектом, имеющим особо ценное рыбохозяйственное значение.

Из письма начальника Зейского отдела ФГБУ «Амуррыбвод» следует, что водный объект р. Уркан имеет большое значение для сохранения и воспроизводства

как особо ценных видов рыб (тайменя и амурского сига) так и вида, занесенного в Красную книгу Российской Федерации – калуги. В р. Уркан обитают виды, являющиеся объектами промысла и любительского лова: амурская щука, амурский сом, серебряный карась, обыкновенный налим, косатка скрипун, амурский язь. Из малоценных видов в реке обитают голяки лаговского и обыкновенный, пескари, щиповка, бычок-подкаменщик. В р. Уркан указанные виды рыб осуществляют нагул, нерест и зимовку. Нерестилища имеются, как в самой реке, так и ее притоках.

При таких обстоятельствах, должностным лицом административного органа и судьей районного суда, учитывая, что р. Уркан является рекой, имеющей особо ценное рыбохозяйственное значение, так как является местом нагула, нереста и зимовки рыб и других водных биологических ресурсов, сделан основанный на нормах закона вывод о том, что водоохранная зона указанного водного объекта составляет 200 метров.

Производство замеров расстояния от автомашины «Нива Шевроле», государственный регистрационный знак «...», до кромки льда на реке Уркан, использование понятий «урез льда» и «урез воды» не влияют на правовую оценку действий С... А.П., не влекут отмену состоявшегося судебного решения, поскольку собранными по делу доказательствами бесспорно доказан факт движения автомобиля марки «Нива Шевроле», государственный регистрационный знак «А...» под управлением С... А.П. и стоянки указанного транспортного средства в водоохранной зоне реки Уркан, а используемые должностными лицами административного органа понятия соотносятся с понятием береговой линии и в совокупности с произведенными замерами конкретизирует место совершения правонарушения.

Доводы заявителя о том, что факт нахождения его автомобиля в водоохранной зоне р. Уркан не доказан, поскольку в нарушение Постановления Правительства Российской Федерации от 10.01.2009 года N 17 "Об утверждении Правил установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов" не установлены границы водоохранной зоны, ч. 4 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации содержит правовой казус, являлись предметом исследования судьей районного суда и обоснованно признаны несостоятельными. выводы судьи районного суда мотивированы надлежащим образом, оснований не согласиться с ними не имеется.

Правилами установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, в том числе посредством размещения специальных информационных знаков, утвержденных Постановлением Правительства РФ N 17 от 10 января 2009 года, предусмотрено, что специальные информационные знаки должны располагаться на протяжении границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов, но только в характерных точках рельефа, а также в местах пересечения водных объектов дорогами, в зонах отдыха и других местах массового пребывания граждан (пункт 6 Правил).

Однако из материалов дела не следует, что берег р. Уркан, на котором С... А.П. осуществил движение и стоянку автомобиля, расположен в характерной точке рельефа, является зоной отдыха либо другим местом массового пребывания граждан, что подтверждается и приобщенной к материалам дела об административном правонарушении видеозаписью.

Кроме того, положения Водного кодекса Российской Федерации не связывают

обязанность соблюдения установленных в них требований с наличием специальных информационных знаков о границах водоохранных зон, прибрежных защитных полос водных объектов.

Положения Водного кодекса Российской Федерации, ограничивающие хозяйственную и иную деятельность в водоохранных зонах, официально опубликованы для всеобщего сведения и подлежат применению вне зависимости от наличия на месте совершения административного правонарушения специальных информационных знаков о границах водоохранных зон, прибрежных защитных полос водных объектов.

Само по себе отсутствие специальных информационных знаков, обозначающих водоохранную зону р. Уркап, не освобождает Са А.П. от необходимости соблюдения установленных законом ограничений, от ответственности за нарушение режима использования водоохранной зоны и не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава административного правонарушения.

Утверждение заявителя об отсутствии в его действиях состава правонарушения, поскольку движение на транспортном средстве им осуществлялось по дороге, а требование «твердое покрытие» отнесено законодателем только к специально оборудованным для стоянки транспортных средств местам, основано на неверном толковании закона и не является основанием для освобождения его от административной ответственности.

Понятие «дорога с твердым покрытием», движение по которой в водоохранной зоне разрешено в силу ст.65 Водного кодекса РФ, закреплено в п. 1.2 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 года №1090, - это дорога, покрытием к которой служат асфальто- и цементобетон, каменные материалы и тому подобное.

Как следует из приобщенной к протоколу об административном правонарушении видеозаписи, транспортное средство марки «Нива Шевроле», государственный регистрационный знак « » располагается на берегу, в непосредственной близости к водному объекту, вне специально оборудованного места, имеющего твердое покрытие.

Доказательства того, что дорога, по которой осуществлялось движение указанного автомобиля, имеет твердое покрытие, а также того, что остановка автомобиля была произведена Са А.П. в специально оборудованном месте, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах должностным лицом административного органа действия Са А.П. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Оснований сомневаться в выводах должностного лица, судьи районного суда не имеется.

Вместе с тем, решение судьи Зейского районного суда от 13 апреля 2015 года подлежит изменению, поскольку судьей сделан ошибочный, не основанный на нормах закона вывод о том, что при разрешении вопроса о соответствии действий физического лица требованиям статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации положения Правил дорожного движения Российской Федерации не применимы.

Изменение решения судьи районного суда путем исключения из описательно-мотивировочной части судебного акта выводов о невозможности применения в рамках настоящего дела положений Правил дорожного движения

Российской Федерации, не ставит под сомнение правильные выводы должностного лица и судьи районного суда о нарушении **Сз** **А.П.** режима использования прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта.

Постановление о назначении **С** **А.П.** административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вынесено в пределах срока давности привлечения к административной ответственности, установленного ч. 1 ст.4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, для данной категории дел.

Административное наказание **Сз** **А.П.** назначено в пределах санкции ч. 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, требования ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соблюдены.

Каких-либо существенных нарушений процессуальных требований, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, которые не позволили бы всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, при производстве по делу об административном правонарушении в отношении **С** **А.П.** допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 30.7, 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

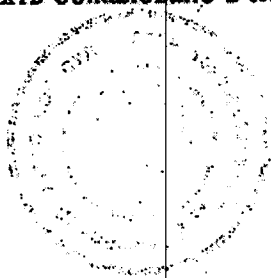
Р Е Ш И Л:

Решение судьи Зейского районного суда Амурской области от 13 апреля 2015 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении **Сз** **А** **П** изменить: исключить из описательно-мотивировочной части решения указание о невозможности применения в рамках настоящего дела положений Правил дорожного движения Российской Федерации.

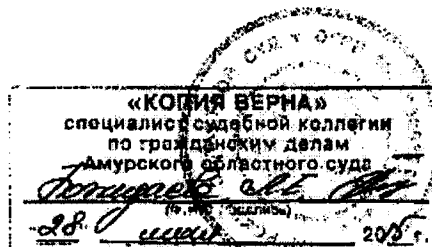
В остальной части решение судьи Зейского районного суда Амурской области от 13 апреля 2015 года оставить без изменения, а жалобу **Сз** **А.П.** - без удовлетворения.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 30 КоАП РФ.

Судья

И.А. Аксаментова

АМУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
Проту мерено и скреплено
Печатью *Судьи* *Аксаментова*
Полпись